

Вэнь Юйло пришел в себя лишь на исходе следующего дня.

Его правая рука, в которую была установлена капельница, онемела и почти не двигалась. Первой его пробуждение заметила Цзылань — она вскрикнула так громко, что двое других, уже клевавших носом в палате, мгновенно подскочили.

Все трое в один голос воскликнули:

— Юйло, ты очнулся?!

Когда зрение прояснилось, Вэнь Юйло узнал остальных.

— Директор... старший брат, вы как здесь оказались?

Ли Ян ответил:

— Мы пришли в больницу навестить Чжоу Линя... И Ань заметил тебя, когда проходил мимо.

Вэнь Юйло пересохшими губами не смог выдавить из себя ни слова. Цзылань и И Ань помогли ему сесть и прислониться к изголовью кровати. Он был бледен, истощен и казался до ужаса хрупким, словно бумажная фигурка.

И Ань осторожно произнес:

— Юйло, прими мои соболезнования...

Пальцы Вэнь Юйло дрогнули. Цзылань свирепо зыркнула на И Аня, словно хищный зверь. Разве сейчас время для подобных слов?

Как и ожидалось, реакция Вэнь Юйло была острой: не успели они опомниться, как он с силой выдернул иглу из вены.

— Бабушка... мне нужно увидеть бабушку.

Он попытался выбраться из постели, но все трое бросились его удерживать.

— Уйдите! Все прочь!

Вэнь Юйло, собрав последние силы, оттолкнул их и босиком, словно обезумевший, выбежал из палаты. Он нашел дорогу в морг — место, пропитанное могильным холодом, где в ряд лежали тела. Вэнь Юйло срывал белые простыни с лиц одно за другим, и каждый раз, когда он видел, что это не она, по его сердцу словно наносили тяжелый удар.

Наконец, в самом дальнем углу он нашел бабушку. Ноги подкосились, и Вэнь Юйло рухнул на колени. В одно мгновение все воспоминания о ней нахлынули на него, и он зарыдал, сжимая уже остывшие руки Вэнь Мэн, издавая истошный, раздирающий душу крик:

— А-а-а-а! Почему? Почему так, бабушка? Как ты могла обмануть меня? Ты же обещала... ты нарушила слово! Умоляю, не надо так, пожалуйста...

Трое друзей догнали его и застыли поодаль, опустив головы. Цзылань, обычно бойкая и красноречивая, не могла подобрать ни единого слова, чтобы утешить его.

Три дня спустя.

Тяжелые свинцовые тучи затянули небо, моросил мелкий, бесконечный дождь. На кладбище почти никого не было. Кроме тетушки Лю, здесь присутствовали только Цзылань и Вэнь Юйло.

За эти несколько дней Вэнь Юйло исхудал настолько, что казалось, порыв ветра мог унести его прочь. Он стоял перед надгробием в черном костюме, его тонкие ноги тонули в широких брюках. Цзылань держала над ним зонт — она стояла так уже очень долго.

Вэнь Юйло слегка подтолкнул зонт в сторону Цзылань и хриплым, едва слышным голосом произнес:

— Цзылань, иди. Тебе не нужно больше оставаться здесь со мной.

Цзылань понимала, что любые слова сейчас бессмысленны, но все же попыталась настоять:

— Юйло... отдохни хоть немного. Ты три дня не смыкал глаз.

Вэнь Юйло хотел бы еще поговорить с бабушкой, но слова застряли в горле, а тяжелое чувство вины не давало вымолвить ни звука. Цветы перед надгробием намокли под дождем и выглядели такими же несчастными, как и он сам.

Цзылань была намного ниже Вэнь Юйло, и ее рука, державшая зонт, мелко дрожала.

После минутного молчания Вэнь Юйло опустился на колени и трижды поклонился до земли, а когда попытался встать, едва не рухнул в грязь. С пустым взглядом он взял черный зонт из рук Цзылань и тихо сказал:

— Пойдем.

Они вместе направились к выходу, но замерли, увидев у ворот двоих мужчин. Один из них, в строгом черном костюме, выглядел внушительно и был значительно крепче Вэнь Юйло. В руках он держал букет хризантем. Его пронзительный взгляд был устремлен вперед, а подчиненный, стоявший рядом, прикрывал его зонтом, скрывая выражение лица.

Вэнь Юйло посмотрел на него с холодным безразличием, его бледные губы сжались в тонкую линию.

Цзылань ахнула:

— Господин Чжоу? Вы как здесь оказались?

Чжоу Цзэюй прождал здесь, очевидно, долго — плечо его пиджака уже промокло. Он не смотрел на Цзылань, его взгляд был прикован к Вэнь Юйло. Только сейчас, вблизи, он заметил, что этот омега на удивление хорош собой.

Он прочистил горло и заговорил:

— Вэнь... Вэнь Юйло, верно? Я слышал о том, что случилось с твоей бабушкой. Я ждал здесь, чтобы объясниться. Я правда не знал, что пакеты с кровью принесли из другой операционной. Иначе я бы ни за что... ни за что...

Чжоу Цзэюй запнулся, так и не закончив фразу.

Вэнь Юйло, раздраженный, посмотрел на него своим бледным лицом, в котором не осталось ни капли жизни. Казалось, он едва держится в своем черном пальто.

— Ни за что что? Ни за что не злоупотребили бы своей властью?

Чжоу Цзэюй засмотрелся на тонкие губы Вэнь Юйло, но быстро опустил глаза:

— Именно это я и хотел сказать.

— Неужели?

— Что значит «неужели»?

Вэнь Юйло отрезал:

— Даже если бы вы знали, что кровь взяли из другой операционной, что бы это изменило? Разве жизнь обычного человека может сравниться с жизнью вашего племянника? Вы бы все равно использовали свое богатство и влияние, чтобы отнять шанс у других.

Чжоу Цзэюй нахмурился, сжав зубы. Неужели этот омега изменился? Разве это тот самый человек, который недавно ползал перед ним на коленях, вызывая жалость?

— Господин... Господин Чжоу, — Цзылань решилась вмешаться в напряженную тишину, — он сейчас переживает огромное горе, проявите хоть немного понимания.

Чжоу Цзэюй сдержал гнев. Он не был по-настоящему зол — в конце концов, красавец перед ним только что потерял близкого, а он, будучи главой огромной корпорации, не станет мелочиться из-за пары грубых слов.

Вэнь Юйло сделал шаг вперед, проходя мимо, и прошептал ему на ухо:

— Больше всего на свете я ненавижу таких, как вы.

Чжоу Цзэюй обернулся, но увидел лишь удаляющуюся хрупкую фигуру. Его подчиненный проворчал:

— Что за отношение? И это после того, как вы прождали его под таким ливнем.

Чжоу Цзэюй лишь холодно хмыкнул:

— Пошли, нужно навестить его бабушку.

Он заранее навел справки, поэтому быстро нашел могилу Вэнь Мэн. Положив хризантемы, он коротко поклонился.

— Жизнь и смерть предопределены судьбой. Прошу прощения за то, что наша встреча произошла при таких обстоятельствах. Возможно, я смогу позаботиться о том, кто был вам дорог. Покойтесь с миром.

Такси привезло их к вилле Ци Ю. Вэнь Юйло вышел из машины, чувствуя, как каждый шаг отдает острой болью, словно он ступает по лезвиям ножей. Он привычно приложил палец к сканеру, и ворота распахнулись.

Цзылань сложила зонт и, войдя внутрь, огляделась, про себя в который раз подумав о том, как хорошо быть богатым.

— Юйло, я еще не нашла себе жилье. Если не хочешь оставаться здесь... может, переедешь ко мне на пару дней?

Вэнь Юйло поднялся на второй этаж, достал два чемодана и начал торопливо сваливать в них свои вещи:

— Не нужно.

<http://bllate.org/book/18788/1824739>